

THE SCHOOL SYSTEM REFORM IN 1958–1964: CHALLENGES AND MISCALCULATIONS

© 2020

Repinetskiy Aleksandr Ivanovich, doctor of historical sciences, professor,
vice rector for research work, professor of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Ryabov Viktor Vasilevich, doctor of historical sciences, professor, corresponding member
of Russian Academy of Education, president of University, head of World and Russian History Department
Moscow City University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The paper considers the reasons for the educational system reform in the late 1950s, which began with the adoption of the law «Strengthening the connection of school with life and further development of the national educational system in the USSR». The main propositions of the secondary school reform included labor polytechnic schools establishments where students were supposed to get profession along with the study of general education subjects. The period of study at a secondary school was supposed to be three years (grades 9, 10, 11). Schools and industrial enterprises where industrial training was to take place were not ready to organize industrial training. Despite the extensive campaign, the perception of the reform in society was controversial. The reform did not achieve its main goal – schools could not carry out pre-professional education of students.

Keywords: school education; educational system reform; industrial training; industrial practice plants; youth.

* * *

УДК 94 (5)

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11215

Статья поступила в редакцию 19.01.2020

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ТУРЦИИ 27 МАЯ 1960 ГОДА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2020

Товсултанова Малика Шариповна, аспирант кафедры новой и новейшей истории

Товсултанов Рустам Алхазурович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории

Чеченский государственный университет (г. Грозный, Российская Федерация)

Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

*Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(г. Ульяновск, Российская Федерация)*

Аннотация. В 1950-е годы к власти в Турции пришла оппозиционная Демократическая партия, опиравшаяся на провинциальную буржуазию и клерикалов. Премьер-министром стал её харизматичный Аднан Мендерес. Правительство демократов проводило активную внешнюю и внутреннюю политику. В частности, отказавшись от традиционного нейтралитета, Турция вступила в военные блоки НАТО и СЕНТО. Были сделаны уступки религиозным кругам. Правительство также проводило масштабные реформы, к которым общество было не готово, ввиду чего в стране разразился экономический кризис, самым характерным проявлением которого была высокая инфляция. Введением репрессивных законов против инакомыслящих, попытки изолировать оппозицию, в частности лидеров Народно-республиканской партии (НРП), демократы подтолкнули последних к поиску союзников в армии. В рядах последней под влиянием западной агентуры и недовольства самих офицеров ситуацией в стране возникла идея военного переворота, который произошёл 27 мая 1960 г. В результате переворота к власти пришёл Комитет национального единства, состоявший из представителей генералитета и лидеров Народно-республиканской партии. В 1961 году на референдуме была принята новая конституция, реформировавшая систему законодательной власти в стране, после чего власть вновь перешла к гражданским политическим институтам. Лидер военных, осуществивших переворот, генерал Джемал Гюрсель занял пост премьер-министра, а председатель НРП Исмет Инёню стал президентом Турции.

Ключевые слова: Турция; военный переворот; 27 мая 1961 года; Демократическая партия; Мендерес; Народно-республиканская партия; Ататюрк; реформы; кемализм; оппозиция; инфляция; протесты; «Гладио»; «Контргерилья»; Комитет национального единства; конституция; референдум; Гюрсель; Инёню; Тюркеш; кризис; инфляция; референдум; конституция.

Попытка военного переворота в Турции в июле 2016 года вновь привлекла внимание исследователей к проблеме природы, экономических и политических предпосылок, механизмов и движущих сил военных переворотов второй половины XX в. в этой стране. В свою очередь, действующий турецкий президент Р.Т. Эрдоган неоднократно публично с симпатией отзывался о лидере свергнутой военными в 1960 г.

Демократической партии премьер-министре Аднане Мендересе [1]. Переворот 27 мая 1960 г. был первым в череде выступлений военных и во многом определил их последующий сценарий, что делает анализ его исторического контекста особенно актуальным.

В последние годы вышло немало работ, посвящённых событиям конца 1950 – начала 1960-х годов на турецком, русском и английском языках. Отметим

среди них работы турецких авторов Б. Ешилбурса [2], О. Аслана [3], Д. Гёктепе [4], посвящённые влиянию на внутритурецкую ситуацию американской и британской разведок. Интересный материал по экономической ситуации в Турции накануне военного переворота содержится в работах российских авторов Н.Ю. Ульченко [5], Р.Р. Кадырова [6] и П.В. Шлыкова [7]. Отметим характерное явление: если турецкие авторы уделяют внимание преимущественно политическим аспектам свержения правительства А. Мендереса, то отечественные авторы делают акцент на его социально-экономической подоплёке. В свою очередь, работа Ф. Ахмеда «The making of modern Turkey» [8] представляет собой себе обобщённый анализ истории Турции в XX в., в том числе и событий 27 мая 1960 г.

История военных переворотов имеет длительную традицию в турецком прошлом. На протяжении XVII–XIX вв. янычарские восстания не раз смещали с престола одних султанов и возводили на него новых. Младотурецкая революция 1908–1909 годов в конечном итоге не только сместила султана Абдул-Хамида II, но коренным образом изменила и внутреннюю строй Османской империи. Во вновь образованной и формировавшейся в условиях тяжёлой войны за независимость Турецкой республике статус военных оставался крайне высоким. Тот факт, что, несмотря на ряд восстаний, покушения на высших чиновников и периодически разоблачаемые заговоры, с 1923 по 1950-е годы республика сохраняла достаточно высокую степень стабильности, в значительной мере был обусловлен доминированием в политике героев борьбы за независимость авторитетных и опытных политиков – Ататюрка, Исмета Инёню, Рафика Сайдама и Режепа Пеккера. Все они принадлежали к левоцентристской Народно-республиканской партии (НРП), социальную базу которой составляли приверженные принципу этатизма офицерство, светская интеллигенция и элитарные слои крупных городов страны [4, р. 140–141]. Однако в 1946 году часть членов НРП, в частности такие сподвижники Ататюрка, как Д. Байяр и А. Джебесой, враждебно настроенные к И. Инёню и его сторонникам, совместно с ранее изгнанным из НРП оппозиционером Аднаном Мендересом и известным учёным-филологом Ф. Кёпрюлю, образовали Демократическую партию, одержавшую победу на выборах 1950-го года. А. Мендерес стал премьер-министром страны [9, р. 129].

В отличие от НРП, Демократическая партия представляла собой партию консервативного провинциального среднего класса, особенно сельской верхушки. Сам лидер партии А. Мендерес в прошлом был хозяином крупной хлопковой плантации [8, р. 103]. Демократы, опиравшиеся на консервативное сельское население, подспудно противопоставляя себя светским военным кругам, отменили ряд антиклерикальных законов (запрет на арабоязычные молитвы и возрождение школ имам-хатыбов) Ататюрка. Во внешней политике они отказались от его же концепции нейтралитета. Следствием последнего явилось активное участие Турции в Корейской войне, заключение Балканского пакта с Грецией и Югославией, вступление в военные блоки НАТО, СЕНТО (Багдадский пакт) и одновременно активизация отношений с СССР после смерти И.В. Сталина [10, с. 235].

Десятилетие правления ознаменовало собой начало проникновения военных США в турецкие вооружённые силы [3, р. 93]. Не обошло своим вниманием турецких военных и ЦРУ. Ключевую роль в вербовке турецких офицеров сыграл бывший советский коллаборационист узбек по национальности Риза Назар. Итогом сотрудничества американских спецслужб и турецких военных явилась операция «Контргерилья», как составная часть операции «Гладио». С турецкой стороны в неё были вовлечены Даниш Карабелен, Тургут Сунлап, Ахмет Йылдыз, Алпарслан Тюркеш. Перед турецкими участниками операции «Контргерилья» ставилась задача «всеми возможными средствами» организовать сопротивление любой угрозе «коммунистической оккупации» [11, р. 73]. Агитация американской агентуры падала на благодатную почву, так как значительная часть офицерства и без неё крайне критично смотрела на политику А. Мендереса, считая её опасной для будущего страны. Как отмечал С. Демирель, турецким военным кругам традиционно были присущи установка о том, что «родина в опасности» и поиск внутри страны некой «пятой колонны» [12].

Тем не менее было бы неправильно сводить все причины переворота 27 мая к влиянию американских спецслужб. Главные из них коренились в ошибках и недостатках самого политического курса правительства А. Мендереса, в частности в присущих ему и его окружению отказе от принципа этатизма, в популизме и коррупции. Ни экономический, ни социально-политический курс не имели чёткой направленности, у партии не было чёткой и ясной программы осуществления реформаторской политики, вследствие чего реформы носили несбалансированный и размытый характер. Государственные кредиты выдавались либо «избранным», тесно связанным с А. Мендересом бизнес-кругам, либо выдавались под высокие проценты. На этом фоне активно озвучиваемый девиз: «Вырастим в каждом квартале своего миллионера» – широкими народными массами воспринимался крайне болезненно. Итогом авантюрной экономической политики правительства явился среднегодовой рост цен 15–17%, достигший к началу 1960-го года отметки в 60%. Попытка решения существующих проблем путём приватизации госпредприятий потерпела крах ввиду дефицита денежных средств у молодой турецкой буржуазии. В свою очередь, отстаиваемый премьер-министром льготный режим для иностранных инвесторов (так называемая «Программа 15 августа 1958 года») вызвал протест даже в рядах членов правительства. Министр финансов Недим Окмен подал в отставку и покинул ряды Демократической партии [9, р. 134].

Активная опора на принципы либеральной экономики в условиях преимущественно аграрной, развивающейся страны привела к первому в истории республиканской Турции дефолту 1958 года. Страна оказалась неспособной выплачивать свои, прежде всего краткосрочные, долги. Впоследствии министр финансов сформированного военными правительства Э. Алиджан охарактеризует экономическую политику ДП как «расточительную и рассчитанную на внешний лоск» [5, с. 105, 108]. Имели место и естественные проблемы, подтачивавшие позиции правящей партии. В первую очередь это был массовый отток населения из сёл в города. Хлынувшие в резуль-

тате механизации сельского хозяйства в город крестьяне вливались в ряды безработных маргиналов, выстроили на окраинах крупных городов новые хаотичные микрорайоны трущоб – геджеконду и стали источником повышенной социальной напряженности. Попытки правительства остановить дальнейшее нарастание процесса урбанизации субсидированием сельского хозяйства потерпели неудачу [6, с. 211–212]. Многие из озлобленных молодых выходцев из деревни вливались в ряды младших офицеров и попадали под влияние агитации крайне правых националистических кругов, таких как упоминавшийся выше полковник А. Тюркеш. Во второй половине 1950-х годов они создали разветвленную заговорщическую сеть в армии [2, р. 123].

Ощущая падение собственной популярности, Демократическая партия, стремясь самыми суровыми мерами сохранить собственную власть, инициировала принятие ряда репрессивных законов. Подконтрольный ей меджлис в сентябре 1957 г. одобрил закон, запрещавший оппозиционным партиям выступать на выборах единым списком. Помимо этого, неоднократно принимались законы, направленные на ограничение свободы печати, в частности запрещавшие публиковать материалы, «призванные нанести ущерб политическому или финансовому авторитету государства» или «задевать репутацию людей, занимающих официальные должности» [2, р. 144].

Подобные ограничительные меры неизбежно вели членов оппозиционной Народно-республиканской партии к поиску нелегальных рычагов воздействия на существующую политическую ситуацию. Учитывая сильные позиции в НРП ветеранов, особенно генералов в отставке, укрепление тесных отношений между ними и действующими военными были вполне естественным. Фигурой, объединившей их в союз, стал председатель НРП Исмет Инёню. Сближение позиций военных и оппозиции было очевидным и для окружения А. Мендереса, пытавшегося вначале изолировать и даже физически устранить авторитетнейшего конкурента. За полтора месяца до переворота, на встрече с генералами И. Инёню призвал их защищать идеалы турецкого прогресса, то есть принципы кемализма [2, р. 121]. В целом, для верхушки НРП было характерно желание использовать военных для политического реванша. Правительство Демократической партии инициировало создание следственной комиссии с целью разоблачения связей НРП с военными, но время было уже упущено.

В апреле 1960 года Турцию охватили массовые волнения, кульминацией которых был расстрел полицией демонстрации студентов Стамбульского университета 28 апреля на площади Баязит. Один студент погиб, множество демонстрантов получили ранения. 3 мая командующий сухопутными войсками генерал Джемаль Гюрсель направил на имя премьер-министра Аднана Мендереса с требованием отставки правительства, как единственного возможного выхода из кризиса. Письмо, по сути, представляло собой открытый ультиматум, требовавший от правительства не вмешивать военных в политику, не использовать против студенческих демонстраций и тем самым не противопоставлять их простым гражданам. Премьер-министр не придавал письму должного значения. 21 мая в Анкаре прошла безмолвная демон-

страция курсантов в память о погибшем 28 апреля студенте [7, с. 41], а в ночь с 26 на 27 мая генералы Джемаль Гюрсель, Джемаль Маданоглу, Ирфан Баштуг и уже упоминавшийся выше участник операции «Контргерилья» полковник А. Тюркеш вывели подконтрольные им военные части на улицы Анкары. А. Мендерес в это время находился в Эскишехире и был застигнут новостью о перевороте врасплох [2, р. 122]. Ведущую роль в восстании сыграли курсанты танкового училища, в частности, арестовавшие президента страны Джелия Баяра и занявшие здания Дома радио, почты и телефонной службы. Было также занято здание ВНСТ [13, с. 306].

Организаторы переворота не встретили практически какого-либо серьёзного противодействия. В условиях разочарования народных масс в действующем правительстве и слабости гражданского общества армия оставалась институтом, пользующимся наибольшим доверием населения страны [14, с. 32]. Уже 28 мая было сформировано новое правительство во главе с Д. Гюрселем, совместившим посты премьер-министра и министра обороны. Всего в новое правительство вошло 15 гражданских лиц и три генерала. В тот же день состоялась беседа Д. Гюрсея с американским послом Ф. Уорреном, заверившим генерала в поддержке Вашингтона [3, р. 133]. Однако в сформированном Комитете национального единства не существовало общего видения будущего развития страны. Уже в ближайшие месяцы из его состава были исключены 14 национал-радикалов во главе с полковником А. Тюркешем, заявлявшие о своём стремлении к установлению в стране однопартийной националистической диктатуры. Примерами для подражания им служили египетская организация «Свободные офицеры» и её лидер Г.А. Насер [8, р. 128]. В свою очередь, состоявшее преимущественно из высшего офицерства умеренное крыло военных (так называемые «паши»), тесно связанное с И. Инёню, стремились к скорейшему компромиссу между наиболее влиятельными политическими группами, в том числе с социальными слоями, ранее служившими опорой свергнутой Демократической партии [15, р. 137]. Разрыв тактического союза лево-центристов-кемалистов, прагматиков-пашей с одной стороны и националистов с другой стороны стал свершившимся фактом.

Одновременно под давлением США Д. Гюрсель и другие военные, вошедшие во вновь сформированное правительство, покинули ряды вооружённых сил и прекратили совмещение гражданских и военных функций. Принятая по результатам референдума 1961 года новая конституция кардинально меняла и парламентскую систему страны. Она предусматривала создание двухпалатного парламента с нижней палатой в виде Национального собрания, состоящего из 450 депутатов, избираемых каждые четыре года по системе пропорционального представительства, и сената, состоящего из 150 членов, избирающихся сроком на шесть лет прямым голосованием. Все члены КНЕ незамедлительно были объявлены пожизненными сенаторами. Помимо этого, вновь учреждался доселе неведомый турецкому праву Конституционный суд [16, с. 184]. Таким образом, организаторы переворота пытались обезопасить себя на случай возможных судебных преследований в будущем. Конституционные реформы заложили основу режима так называемой «Второй республики» [17, с. 229].

Параллельно с изменением конституции КНЕ инициировал реформу вооружённых сил, направленную на установление возможно большего контроля над различными армейскими службами и подразделениями. Для осуществления данного контроля была принята статья 111 новой конституции, предусматривавшая создание Совета национальной безопасности – органа, в который вошли начальник Генерального штаба и командиры сухопутных, морских и воздушных сил, ответственные за координацию и принятие решений, связанных с национальной безопасностью. При Совете национальной безопасности был создан отдел, ответственный за надзор над армией. Сверх того, Генеральный штаб был выведен из подчинения министру обороны и напрямую подчинялся премьер-министру [18, с. 33–34]. Для укрепления собственной популярности и влияния в армии функционеры КНЕ учредили создание «Агентства помощи армии» (Ordu Yardımlaşma Kurumu), то есть своеобразного Пенсионного фонда для военнослужащих [19, с. 209]. Благодаря подобным изменениям, Д. Гюрселю и его соратникам удалось 21 марта 1963 года подавить попытку переворота и расправиться с организовавшей его фракцией Талата Айдемира [20, с. 66].

По-разному сложилась судьба членов смещённого правительства. Министр иностранных дел Намык Гедик покончил с собой. Пытался покончить с собой и бывший президент Джелиаль Баяр. Несколько последственных погибли в тюрьме. 11 бывших лидеров Демократической партии, в том числе Д. Баяр, получили пожизненные сроки заключения. Аднан Мендерес, министр финансов Хасан Полаткани, министр иностранных дел Фатин Рюшту Зорлубыли казнены в сентябре 1961 г. [21, р. 75].

Прошедшие во вполне демократических условиях выборы не привели Народно-республиканскую партию к безоговорочной победе. Более того, Партия справедливости, считавшаяся наследницей Демократической партии, едва ей уступила, заняв второе место. Лишь под давлением военных депутаты меджлиса избрали Джемаля Гюрселя президентом, а Исмета Инёню – премьер-министром страны. Однако их тандем удержался только до выборов 1965 года, победу на которых одержала Партия справедливости во главе с Сулейманом Демирелем [20, с. 68].

События 27 мая 1960 года явились первым из успешных военных переворотов второй половины XX в. Уже в нём отчетливо проявились черты, характерные и для двух последующих политических акций военных. Это, во-первых, апеллирование к светскому кемалистскому наследию, во-вторых, национализм и, в-третьих, тесная связь организаторов с западными, прежде всего американскими спецслужбами. Специфику военного переворота составил широкий фронт участвовавших в нём социальных слоёв населения – от уважаемых политических лидеров НРП до активистов различных студенческих землячеств и союзов. Отметим также, что значительная часть принимавших участие в свержении правительства А. Мендереса офицеров, студентов и представителей интеллигенции в последующем считала себя обманутой в своих ожиданиях и стала питательной социальной средой для дестабилизации ситуации и новых переворотов в будущем.

Список литературы:

1. Beyaz Z.F. Cumhurbaşkanları Erdoğan: Adnan Menderes Türkiye'nin özgür bir ülke haline gelmesi için çalışmıştır [Internet] // <https://aa.com.tr/tr/turkiye/cumhurbaşkanı-erdogan-adnan-menderes-turkiyenin-ozgur-bir-ulke-haline-gelmesi-icin-calismistir/1585342>.
2. Yesilburşa K. The «Revolution» of 27 May 1960 in Turkey: British Policy towards Turkey // *Middle Eastern Studies*. 2005. Vol. 41, № 1. P. 129–149.
3. Aslan O. U.S. involvement in military coups d'état in Turkey and Pakistan during the cold war: between conspiracy and reality. Ankara: Department of Political Science and Public Administration, 2016. 280 p.
4. Göktepe C. 1960 «revolution» in Turkey and the british policy towards Turkey // *The Turkish Yearbook of International Relations Archive*. 2000. Is. 30. P. 139–187.
5. Ульянов Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2016. 424 с.
6. Кадыров Р.П. Турецкая республика в 50-е годы XX века: проблемы социальных и экономических реформ // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2009. Т. 151, кн. 2, ч. 1. С. 208–215.
7. Шлыков П.В. Историческая динамика социальных протестов в Турции // *Вестник Московского государственного университета. Сер. 13. Востоковедение*. 2015. № 4. С. 34–55.
8. Ahmad F. The making of modern Turkey. New-York: Routledge, 2003. 252 p.
9. Erdemir H. Turkish political history. Izmir, 2007. 243 p.
10. Кадыров Р.П. Турция как стратегический союзник США в 50-е годы XX века // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 1. С. 233–238.
11. Ganser D. Terrorism in Western Europe: An Approach to NATO's Secret Stay-Behind Armies // *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*, Winter/Spring, 2005. P. 69–95.
12. Türköne M. Derin devlet ve Kuvva-yı Milliye // *Zaman Yorumlar*. 2005.
13. Киреев Н.Г. История Турции: XX век. М.: ИВ РАН Крафт+, 2007. 608 с.
14. Шлыков П.В. Военная элита в политической системе Турецкой республики // *Элиты стран Востока*. М.: Ключ-С, 2011. С. 31–61.
15. Howard D. The history of Turkey. Second edition. Santa Barbara: Greenwood, 2016. 288 p.
16. Харитонова О.Г. Кризисная эволюция турецкой политической системы // *Полития. Журнал политической философии и социологии политики*. 2018. № 3. С. 181–205.
17. Yavuz B., Bülbül M. Çift meclis sistemi ve Türkiye // *Gazi Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*. 2012. Vol. XVI. P. 217–260.
18. Туровская А.А. Роль армии в политическом развитии Турецкой Республики и Исламской Республики Пакистан: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 179 с.
19. Ercan Ü., Sığrı Ü. Şirketlerin Şeffaflık ve Hesap Verebilirliğinin Vekâlet Kuramı Bağlamında İncelenmesi: OYAK Örneği // *İş ve İnsan Dergisi*. 2018. Vol. 5 (2). P. 207–223.
20. Саркисян С. Эволюция турецкой армии в контексте политических изменений в стране // *21-й век*. 2012. № 5 (25). С. 53–80.
21. Topçu İ., Topçu S.A. Adnan Menderes'in yargılanması ve idamı // *Akademik Bakış Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler Dergisi*. Vol. 61. P. 59–80.

**THE MILITARY COUP IN TURKEY ON MAY 27, 1960:
BACKGROUND, DRIVERS AND IT CONSEQUENCES**

© 2020

Tovsultanova Malika Sharipovna, postgraduate student of Modern and Contemporary History Department**Tovsultanov Rustam Alkhazurovich**, candidate of historical sciences,
associate professor of Modern and Contemporary History Department
*Chechen State University (Grozny, Russian Federation)***Galimova Lilia Nadipovna**, doctor of historical sciences, associate professor,
professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Department
*Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after chief Marshal of aviation B.P. Bugaev
(Ulyanovsk, Russian Federation)*

Abstract. In the 1950s, the Democratic Party came to power in Turkey, relying on the provincial bourgeoisie and clericals. The charismatic leader of democrats Adnan Menderes became the prime-minister. The Democratic government pursued an active foreign and domestic policy. In particular, abandoning its traditional neutrality, Turkey joined NATO and CenTO military blocs. Concessions were made to religious circles. The government also carried out large-scale reforms, for which the society was not ready, due to which an economic crisis erupted in the country, the most characteristic manifestation of which was high inflation. By introducing repressive laws against dissidents, attempts to isolate the opposition, in particular the leaders of the Republican People's Party (RPP), the Democrats pushed the latter to search for allies in the army. In the ranks of the latter, under the influence of Western agents and the dissatisfaction of the officers themselves with the situation in the country, the idea of a military coup came about on May 27, 1960. As a result of the coup, the National Unity Committee came to power, consisting of representatives of the generals and leaders of the Republican People's Party. In 1961, a new constitution was adopted at a referendum, reforming the system of legislative power in the country, after which power again passed to civilian political institutions. The leader of the military who carried out the coup, General Jemal Gürsel, became the prime minister, while the chairman of the Republican People's Party İsmet İnönü became the president of Turkey.

Keywords: Turkey; military coup; 1961 May 27; Democratic party; Menderes; People's Republican Party; Atatürk; reforms; Kemalism; opposition; inflation; protests; Gladio; Counter-Guerilla; National Unity Committee; constitution; referendum; Gürsel; İnönü; Turkesp; crisis; inflation; referendum; constitution.

* * *

УДК 908 (470.43)

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11216

Статья поступила в редакцию 07.10.2019

**К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КПИ
ДОРЫ НАУМОВНЫ КЕЙСЕР (1909–1972)**

© 2020

Храмкова Елена Ленаровна, доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории и археологии*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. Статья посвящена 110-летию со дня рождения преподавателя кафедры всеобщей истории исторического факультета Куйбышевского государственного педагогического института Доры Наумовны Кейсер (07.03.1909–14.05.1972 гг.). Впервые предпринята попытка реконструкции ее биографии на основе материалов архива Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ). Научная деятельность Д.Н. Кейсер рассматривалась с привлечением библиографических источников, хранящихся в библиотеке СГСПУ, Самарской областной универсальной научной библиотеки и Российской государственной библиотеки. Впервые были подробно изучены обстоятельства и последствия защиты первой кандидатской диссертации Д.Н. Кейсер, что позволило дополнить представление о содержании политико-идеологических кампаний второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. в педагогических вузах. Удалось выявить новые документы об одном из оппонентов ее диссертации – профессоре Сызранского государственного учительского института Владимире Евгеньевиче Фаворском. В целом анализ документов по теме доказал перспективность проведения дальнейших архивных изысканий, направленных на расширение исследовательского поля исследования истории высшего исторического образования в провинции и судеб историков в послереволюционный период.

Ключевые слова: Кейсер Дора Наумовна; педагогическая интеллигенция; политико-идеологические кампании; Куйбышевский государственный педагогический институт; Самарский государственный социально-педагогический университет; исторический факультет; персональное дело.

Данная статья связана не только с прошедшим юбилеем Доры Наумовны Кейсер – 110-летием со дня ее рождения и с естественным желанием вспомнить одного из любимых преподавателей исторического факультета Куйбышевского педагогического института. Ее биография созвучна многим биогра-